

"О'Хара, наконец-то я тебя поймал. Посмотрим, куда ты сбежишь на этот раз!" — воскликнул Акаину, обнаружив корабль Гарпа, пришвартованный в безопасной гавани, и заметив Лю Цяня и его друзей, прятавшихся от ветра и волн на берегу. В это время Лю Цянь и его товарищи устраивали праздничный банкет в замке Капонеки. За исключением Капонеки, никто другой не заметил прибытия Акаину и его соратников. — Капитан, Акаину преследует нас, прямо на берегу, вместе с Семью Военачальниками Моря, — только что произнес Капонеки, и зал внезапно погрузился в тишину. При текущем состоянии Лю Цяня, он явно не сможет одолеть совместные силы Акаину и Семьи Военачальников Моря. Лю Цянь также знал, что у Акаину не было никаких комплексов великого воина, и ему было все равно, будет ли это групповая битва, лишь бы он смог победить. Но на данный момент, пираты О'Хара не были достаточно сильны, чтобы противостоять Семье Военачальников Моря. Среди них самым сильным был Филли Ховард, который только что присоединился и только что съел Плод Скорости, и не успел еще развить его потенциал. Остальные, Робин Лафитт, Капонеки и Туаньцзы, всего пятеро, и никто из них не мог сразиться с любым из Семьи Военачальников Моря в одиночку. Высший боевой потенциал всей команды пиратов О'Хара, Лю Цянь, был ослаблен, и пятеро членов команды не только были в невыгодном положении в плане численности против Семьи Военачальников Моря, но и имели огромную разницу в силе. К сожалению, в это время на улице бушевали сильные ветры и волны, и они находились на небольшом острове. Даже если бы они хотели временно скрыться, они не смогли бы найти место. — Робин, когда начнется битва, найди момент, чтобы вывести их наружу. Как обычно, я покрою твой отход. После того, как ты сбежишь, жди меня в маленьком саду на Древнем Острове в Большой Лене. Это огромный остров, на котором сражаются два гиганта. Ты можешь спрятаться там. Пока ты не столкнешься с гигантами, ты будешь в безопасности. Затем жди моих вестей. Я обязательно приду, чтобы найти тебя, — Лю Цянь дал заместителю капитана Робин некоторые меры противодействия. — Капитан, мы не можем просить тебя покрывать нас каждый раз. Ты только что сражался с Золотым Львом, и твоя сила еще не восстановилась. Если ты снова покроешь нас, ты можешь погибнуть. Позволь нам покрыть тебя на этот раз! — Капонеки, третий член пиратов О'Хара, действительно не мог принять, что капитан должен покрывать их каждый раз, когда они сражаются с врагом. — Капоне, я обещал каждому из вас, что приведу вас на вершину. До этого я никогда не позволю вам совершать бессмысленные жертвы. Защита нашей команды — моя обязанность как капитана, — серьезно сказал Лю Цянь. — Но капитан, — хотел что-то сказать Капонеки, но Лю Цянь не дал ему шанса: — Это приказ капитана, хочешь ли ты нарушить железное правило пиратов? — Буду исполнять твою волю, капитан, — ответили Капонеки и Лафитт вместе. Железное правило пиратов заключается в том, что они никогда не должны слушиваться своего капитана. — Сакаски, ты действительно безумная собака, и твой нюх очень острый! — полный уровень насмешливого умения Лю Цяня все еще работает как обычно. — О'Хара, сдавайся, Подводная Тюрьма — твое лучшее пристанище, — Акаину проигнорировал насмешки Лю Цяня и сказал твердо. — Ну, вы, негодяи, хотите задержать моих пиратов О'Хара? Сакаски, ты с ума сошел? — Лю Цянь продолжал саркастически. — Если бы ты был неповрежден, мы, возможно, не смогли бы задержать тебя, но ты только что сражался с Золотым Львом, сколько сил у тебя осталось сейчас? Не говори, что ты полностью восстановился? — спокойно сказал Сакаски. — О, кажется, когда я сражался с Золотым Львом, ты прятался в стороне и подглядывал? Ты действительно хорошо прячешься. — Лю Цянь вдруг понял, что Акаину уже прибыл на место битвы между ним и Золотым Львом и просто ждал, когда они решат победителя, чтобы собрать выгоду. Нельзя не сказать, что Акаину действительно больше подходит для должности Адмирала Военно-морского флота, чем Окидзи. Просто потому, что он всегда использует голову перед тем, как ввязаться в бой с сильным противником, он может быть квалифицированным маршалом. Ключевым моментом является то, что когда дело доходит до использования кулаков, он никогда не отступает. При условии, что он может изменить свой плохой привычку всегда жертвовать невинными людьми. — Верно, О'Хара, мы решили рискнуть таким штормом, чтобы поймать тебя, увидев, как ты сражался с

Золотым Львом. Честно говоря, твоя сила превзошла наши ожидания. Особенно навык, который ранил Золотого Льва, был действительно ужасающим, — Акаину не унижал Лю Цяня, а, наоборот, объективно выразил свое признание силы Лю Цяня. — О, если это так, вы все еще смеете преследовать меня, разве вы не боитесь, что я тоже вас убью? — спросил Лю Цянь. — О, давай не будем говорить о том, сможешь ли ты доставить этот удар при твоей нынешней физической силе. Даже если ты сможешь доставить его, я не думаю, что ты проигнорируешь безопасность своей команды и используешь такой масштабный навык, верно? Насколько я знаю, этот навык не различает друзей и врагов, иначе ты бы не был так далеко от центра взрыва в момент взрыва. — Акаину действительно был очень умным. Просто взглянув на это однажды, он смог найти самый большой недостаток этого навыка, который заключается в том, что он не может различать друзей и врагов. Если его использовать, неважно, враг это или нет, если он находится в зоне атаки, он будет атакован. — О'Хара, давай проведем дуэль кендо. Независимо от того, кто победит или проиграет, я больше никогда не буду атаковать пиратов О'Хара, — в это время Хоуки не выдержал и прервал разговор между Акаину и Лю Цянем. — Хоуки, Миhawк. Величайший мечник в мире, давно слышал о тебе, — Лю Цянь услышал, как Хоуки прерывает, и поприветствовал его. — Твоя фехтовальная техника тоже очень продвинута. Давно не встречал такого могущественного мечника, как ты, — также ответил Лю Цяню Орел-Глаз. Хотя его тон был спокойным, Лю Цянь мог услышать скрытую в его словах сильную боевой дух. — Я согласен с тобой, но мы должны сражаться до смерти. В конце концов, мне нужно сэкономить больше энергии, — Лю Цянь согласился сразиться с Хоуки в кендо, но предложил свои условия. — Хорошо! — сказал Хоуки и вынул свою черную саблю сзади. — Хоуки, ты собираешься нарушить соглашение с Правительством Мира? Разве ты не боишься быть исключенным из Семи Военачальников Моря Правительством Мира? — Акаину увидел, что Хоуки и Лю Цянь достигли соглашения, и быстро напомнил. — Решать вам, мне все равно, — сказал Хоуки и пошел к Лю Цяню. — Черт возьми, — проклял Акаину. Затем он начал атаку. — Большой Огненный Плеск! — Я не позволю тебе помешать дуэли капитана, — Лафитт, который также является натуралистом, превратился в жемчужную облако и принял на себя большой огонь Акаину. — Хм, хотя мы оба являемся натуралистами, я дам тебе понять, какой натуралист имеет самую сильную атакующую мощь, — увидев, что Лафитт остановил его, Акаину сказал с презрением. — Собака кусает красную лотос! — Ледяное Облако Снега и Льда! Чтобы противостоять магме, конечно, нужно использовать лед. Ледяное Облако Снега и Льда — это новый тип, разработанный Лафиттом. Температура этого облака очень низкая, и оно может производить снег и град, чтобы изменить окружающую среду или заморозить врага. Идея Лафитта была хорошей, но столкнувшись с магмовым фруктом Акаину, даже ледяной фрукт Окидзи не мог сказать, что может легко заморозить его, не говоря уже о граде, трансформированном из Фрукта Облака. Прежде чем град упал, он растаял в водяной пар от горячей магмы. Но водяной пар был поглощен ледяным и снежным облаком и продолжал превращаться в град и падать. Если Лафитт мог соответствовать силе Акаину, он мог бы задержаться на некоторое время с этим трюком, но его сила была слишком разная от Акаину. Один был серебром, а другой — золотом, совсем не сравнить. — Метеоритный Вулкан! Акаину превратил свои кулаки в лаву, чтобы произвести большое количество огромных лавовых кулаков и выстрелил их в воздух. Затем, как метеоритный дождь, лавовые кулаки продолжали падать с воздуха, мгновенно рассеивая ледяное и снежное облако Лафитта. Это было потому, что Лафитт уклонился достаточно быстро, иначе, только с этим одним ударом, Лафитт был бы серьезно ранен, если не убит.